

А.Е. Барышников

**ГОЛОВЫ РИМСКИХ ИМПЕРАТОРСКИХ СТАТУЙ
В РЕКАХ АЛЬБИОНА:
К ПРОБЛЕМЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИСТОЧНИКОВ**

*Знаешь, одна из самых серьезных потерь... – это потеря головы
(Льюис Кэрролл. Алиса в Зазеркалье
Пер. Нины Демуровой)*

Отправной точкой для данной заметки стала обстоятельная статья Маргариты Сергеевны Садовской, посвященная распространению императорского культа в Британии¹. Анализируя сохранившиеся фрагменты римских императорских статуй, исследовательница отметила, что головы обычно находят отдельно от туловища, часто – брошенными в реку. В распоряжении исследователей есть лишь полтора десятка сохранившихся бронзовых и каменных изображений императоров². Наиболее известными являются прекрасно сохранившиеся бронзовые головы Клавдия из реки Элд и Адриана из Темзы³. Именно эти два артефакта, согласно М.С. Садовской, представляют собой убедительные «материальные свидетельства» антиримских выступлений бриттов в 60-х и 120-х гг. н.э.⁴ Данный вывод логически связан с общей концепцией римско-британской истории, которую сформулировала исследовательница, уделявшая особое внимание эпизодам сопротивления бриттов римским завоевателям⁵.

Предположение о том, что императорские головы попали в реки после восстаний, существует в науке уже почти сто лет. Его выдвинул Фрэнсис Хэйверфилд относительно головы Клавдия из реки Элд⁶.

¹ Садовская М.С. Культ императора в Римской Британии // Страны Средиземноморья в античную и средневековую эпохи. Горький, 1985. С. 69–94.

² Светоний сообщает, что Титу было посвящено множество статуй в Британии (Tit. 4.1), однако археология (пока?) не может подтвердить это сообщение.

³ Не все исследователи идентифицируют голову из реки Элд как изображение императора Клавдия. Например, Питер Стюарт полагает, что мы имеем дело с портретом Нерона. См.: Stewart P. Statues in Roman society. Oxf., 2003. P. 174.

⁴ Садовская М.С. Культ императора... С. 75–76.

⁵ Е.г.: Садовская М.С. Вопросы истории Римской Британии в английской исторической литературе // ВДИ. 1973. № 3. С. 217, 230.

⁶ Haverfield F. Notes on the Agricola // Classical Review. 1914. Vol. 28. P. 43.

Мнение Хэйверфилда чуть позже поддержал и развил Джордж Макдональд, в послевоенные годы к нему присоединилась Жослин Тойнби, глубоко изучавшая искусство провинции⁷. Эту точку зрения можно встретить и у современных исследователей, хотя разделяют ее далеко не все⁸. Отметим также, что в английской литературе указанная интерпретация применяется лишь к отдельным находкам – в частности, к упоминавшейся голове Клавдия. Происхождение других артефактов подобного рода, например, головы Адриана, остается без убедительного объяснения⁹.

Специалисты (в частности, Питер Стюарт) отмечают, что статуи императоров разных типов составляли наиболее многочисленную группу скульптур Британии. Большая их часть изготавливалась на континенте, хотя есть также образцы, предположительно сделанные местными мастерами. Главным материалом для императорских статуй Альбиона была бронза, что, возможно, стало одной из причин их исчезновения в позднейшую эпоху¹⁰. Технология изготовления статуй с применением постоянных разъемных форм позволяла тиражировать однотипные скульптуры и их части¹¹. Отдельно отливались конечности, голова, а зачастую и такие небольшие детали как рот, уши и нос. С этой технологией была связана достаточно распространенная практика замены голов при смене императора. Примеры подобных действий мы находим у Тацита и Светония.

Тацит обстоятельно рассказывает о том, что в 15 г. н.э. пропретор Граний Марцелл, бывший наместником Вифинии, был обвинен в целом ряде преступлений против принцепса. Одним из них (из контекста следует, что не самым тяжелым) была замена головы императорской статуи – изображение умершего Августа сменил портрет его преемника – Тиберия (Tac. *Ann.* I.74). Словам Тацита вторит Светоний, рассказывающий о том, как в правление Тиберия был осужден некий человек, заменивший голову у статуи Августа (Suet. *Tib.* 58). Данные сообщения не стоит рассматривать как свидетельство абсолютной неприкосновенности императорских статуй, как это делают некоторые авторы¹². Речь идет о конкретных случаях политической борьбы внутри римской элиты, когда подобное «преступление» могло исполь-

⁷ Macdonald G. Note on some fragments of imperial statues and of a statuette of victory // JRS. 1926. Vol. 16. P. 1–7; Toynbee J.M.C., Fein O. Art in Roman Britain. L., 1963. P. 123.

⁸ Henig M. The art of Roman Britain. L., 1995. P. 60–61. С ним не соглашается, в частности, Мартин Миллетт. См.: Millett M. Roman Britain. Cambr., 2005. P. 110–111.

⁹ Haverfield F. Roman London // JRS. 1911. Vol. 1. P. 161–162; Henig M. Op. cit. P. 61; Stewart P. Op. cit. P. 174.

¹⁰ Stewart P. Op. cit. P. 174, 177.

¹¹ Mattusch C.C. Classical bronzes: the art and craft of Greek and Roman statuary. Ithaca, N. Y., 1996. P. 1–34; Максимова М.И. Техника промышленности. Металлообработка // Эллинистическая техника. М., 1948. С. 208–210.

¹² Садовская М.С. Культ императора... С. 76.

зоваться как предлог для расправы с противником¹³. Кроме того, жесткая реакция Тиберия объясняется особыми обстоятельствами инцидента. Произошла замена головы у статуи Августа, *auctoritas* которого, унаследованная его преемником, была одной из идеологических основ принципата (Vell. II.124.3; Tac. Ann. I.11; 15)¹⁴.

Тональность, в которой античные авторы говорят о замене голов у императорских статуй, позволяет предположить, что эта практика была достаточно распространена. Для жителей провинций, особенно таких удаленных от центров производства, как Британия, осуществление такой замены позволяло существенно сэкономить средства.

Впрочем, техника изготовления статуй помогала не только менять отдельные части фигуры, но и упрощала задачу тем, кто собрался такие статуи разбить. Для этого, особенно по отношению к императорским изображениям, у бриттов причин могло быть более чем достаточно.

Дело в том, что такие статуи представляли собой не только свидетельства лояльности императору и почитания его особы воинами, частными лицами или городскими общинами. Статуи выступали также в качестве выразительного материального знака римской власти. Поэтому мысль о том, что императорские статуи были одним из главных символов власти ненавистных завоевателей, кажется вполне логичной. В качестве иллюстрации подобного отношения бриттов к материальным проявлениям императорского культа можно вспомнить фразу Тацита о том, какую ненависть у триновантов вызвал построенный в Камулодуне храм Клавдия¹⁵.

Представить себе свержение статуй в ходе восстания бриттов несложно – достаточно вспомнить рассказы Тацита о выступлении Бодикки и деятельности Агриколы по усмирению провинции. Вот дикие и упорные бритты, еще не укрощенные длительным миром (Tac. Agr. 11). Вот римляне, которые наводят на острове свои порядки, не обращая внимания на интересы и права местного населения (Agr. 19). Находится повод, вспыхивает стихийное восстание, и разъяренная толпа громит дома местных аристократов и римлян, сбрасывает с пьедесталов и разбивает символы оккупации – статуи ненавистных императоров, выбрасывая их головы в реку. Все понятно, логично и легко представимо. Но является ли такое предположение единственно возможным? Можно ли установить территориальную и хронологическую связь имеющихся артефактов с восстаниями бриттов? Сохранились ли на найденных головах следы насилия?

¹³ Уже само выражение Тацита ясно указывает, что обвинение в замене головы у статуи Августа не было основным: «*addidit Hispo statuum Marcelli altius quam Caesarum sitam, et alia in statua amputato capite Augusti effigiem Tiberii inditam*» (Tac. Ann. I. 74).

¹⁴ Ср.: Suet. Tib. 26.

¹⁵ Tac. Ann. XIV.31: *ad hoc templum divo Claudio constitutum quasi arx aeternae dominationibus adspiciebatur, delectique sacerdotes specie religionis omnes fortunas effundebant.*

Чтобы ответить на эти вопросы, обратимся к источникам. Важнейшее место среди них исследователи отводят бронзовым головам Клавдия и Адриана, ныне находящимся в собрании Британского музея. Данные артефакты хорошо изучены и описаны.

Голова Клавдия была обнаружена весной 1907 г. на земле, принадлежавшей Э.Р. Холлону. Через год она была выставлена на очередном заседании Лондонского общества антикваров¹⁶. Положение головы относительно шеи позволило сделать вывод, что мы имеем дело с фрагментом конной статуи в натуральную величину¹⁷. Низ шеи, где голова соединялась с туловищем, представляет собой неаккуратную рваную линию. На основе этого Фрэнсис Хэйверфилд сделал вывод, что статуя была не разобрана, а сброшена и разбита во время восстания Боудикки¹⁸. Согласно его мнению, голова Клавдия принадлежала статуе, расположенной в колонии Камулодун (современный Колчестер). Эта колония была центром императорского культа в Британии, здесь был сооружен храм, посвященный божественному Клавдию. В 60 г. город был взят восставшими иценами и триновантами (Тас. *Ann.* XIV.31–33), жители перебиты, храм сожжен, а конная статуя императора, среди прочих ценностей, стала добычей восставших. Ее сломали, голову либо намеренно выбросили в реку, либо случайно потеряли при переправе¹⁹.

Принять такую реконструкцию событий не представляется возможным. Во-первых, голова Клавдия прекрасно сохранилась. Лицо, нос, уши – все осталось неповрежденным, нет вмятин и пробоин. Получается, что голову неаккуратно (или неумело) сняли, но впоследствии обращались с ней достаточно осторожно – не бросали и не били. Следовательно, само состояние артефакта не позволяет сделать вывод о преднамеренном уничтожении статуи.

Во-вторых, необходимо заметить, что никакой связи между головой Клавдия и колонией Камулодун до сих пор установить не удалось, хотя некоторые ученые (например, М. Льюис) даже пытались указать конкретное местоположение статуи в черте города²⁰. Единственная причина, по которой находку из реки Элд можно связать с Колчесте-

¹⁶ Краткий отчет о дискуссии вокруг данного артефакта был опубликован в журнале «Athenaeum»: *Athenaeum*. 1908. Dec.12, P. 766. Наиболее полное описание артефакта, снабженное фотографиями с разных ракурсов, дал Джордж Макдональд в 1926 г. (*Macdonald G. Op. cit.* P. 2–7).

¹⁷ *Ibid.* P. 4–5.

¹⁸ *Haverfield F. Romanization of Britain*. L., 1924. P. 68. Его поддержали Дж. Макдональд, Ж. Тойнби: *Macdonald G. Op. cit.* P. 5; *Toynbee J.M.C. Op. cit.* P. 46–51, 123. Мартин Хениг, ведущий современный исследователь римско-британского искусства, с оговорками повторяет общепринятое мнение, но избегает категоричности: *Henig M. Op. cit.* P. 61.

¹⁹ См.: *Lawson A.K., Oddy W.A., Craddock P.T. A fragment of life-size equine statuary from Ashill, Norfolk // Britannia*. 1986. Vol. 17. P. 337.

²⁰ *Lewis M. Temples in Roman Britain*. Cambr., 1966. P. 63–64; об отсутствии связи между головой Клавдия и Камулодуном, см.: *Porter T. Roman Britain*. L., 1997. P. 99–122.

ром, – это наше знание о том, что в колонии был храм Клавдия. Археологические исследования храмового комплекса, ведущиеся с 1920 г., пока не обнаружили ни постамента, ни иных частей статуи²¹. И даже если допустить, что бронзовая голова Клавдия действительно находилась в храме Камулодуна, то остается совершенно неясным, как она проделала путь в 70 километров и оказалась неподалеку от берегов Северного моря²².

В современной литературе существует и другая попытка локализации конной статуи Клавдия. В 1979 г. в Норфолке, у деревеньки Эшил, на месте одного из кельтских святилищ был найден лошадиный коленный сустав, отлитый из бронзы. Анабель Лоусон в своем подробном описании артефакта указала, что состав бронзы очень похож на тот, из которого была отлита голова Клавдия²³. Можно предположить, что голова Клавдия и колено из Норфолка являются частями одной статуи, никак не связанной с Камулодуном. Не исключено, что мы имеем дело с частями разных статуй, отлитых в одной мастерской. В пользу последнего предположения свидетельствует большая дистанция между местами двух находок (более 90 км). Впрочем, даже если указанные артефакты являются частью одной статуи, причины, по которой статуя была разобрана, а голова Клавдия оказалась в реке, остаются не до конца ясными.

Таким образом, нет убедительных доказательств того, что голова Клавдия была сбита с конной статуи во время мятежа Боудикки.

Еще одна известная бронзовая голова, принадлежащая императору Адриану, была обнаружена летом 1834 г. в Темзе²⁴. Эта голова некогда принадлежала монументальной статуе императора. Состояние нижних краев шеи и практически неповрежденное лицо свидетельствуют о том, что голову сняли со статуи аккуратно и обращались с ней бережно²⁵. Данный артефакт невозможно связать с восстаниями бриттов конца 110 – начала 120-х гг. по территориальному признаку. Вооруженное выступление бригантов охватило север провинции. Юг Альбиона в целом, и Лондон в частности, находились далеко и совершенно не пострадали.

²¹ Drury P.J., Bayley J., Blagg T.F.C., Evans J., Going C.J., Hassall M.W.C., Niblett K., Wickenden N.P. The temple of Claudius at Colchester reconsidered // *Britannia*. 1984. Vol. 15. P. 7–50.

²² Траектория передвижения головы Клавдия кажется еще более странной в связи с тем, что восставшие двигались не с востока на запад, а наоборот – к Веруламию и Лондинию.

²³ Lawson A.K., Oddy W.A., Craddock P.T. Op. cit. P. 339.

²⁴ Самое раннее описание артефакта было дано Э.Дж. Кемпе в первом номере «Gentleman's magazine» за 1835 г. Наиболее полное содержится в статьях Ф. Хэйверфилда и Дж. Макдональда: *Haverfield F. Roman London...* P. 161–162; *Macdonald G.* Op. cit. P. 1–3.

²⁵ См.: *Haverfield F. Roman London...* P. 162.

Менее известные императорские головы – Траяна, Александра Севера²⁶, Константина, также не могут быть соотнесены по состоянию, времени и месту с каким-либо антиримским выступлением жителей провинции.

Приходится признать, что мы не можем подтвердить или опровергнуть предположение о том, что головы императорских статуй оказались в реках в результате антиримских выступлений.

С другой стороны, приведенные факты и рассуждения позволяют выдвинуть альтернативное объяснение. В первую очередь, необходимо обратить особое внимание на места обнаружения артефактов. Реки, источники, озера и болота были священными для племен, населявших провинцию²⁷. Это были места для жертвоприношений, о чем мы можем судить на основании разнообразных археологических находок.

Во-первых, сюда помещались приносимые в жертву богам богатства, прежде всего, ожерелья из серебра и золота, подобные тем, что составляют знаменитый «клад из Снегишэма», датированный I в. до н.э.²⁸

Во-вторых, реки, озера и болота оказывались местами захоронений человеческих жертв богам. Самым ярким примером здесь может служить обнаруженный в 1984 году «Мужчина из Линдоу-Мосс»²⁹. Благодаря прекрасной сохранности тела можно многое узнать об этом человеке и об обстоятельствах его смерти. Убитый был мужчиной двадцати с лишним лет, знатного происхождения, о чем свидетельствуют ухоженные ногти и повязки из меха лисицы на одной из рук. Перед своей смертью он съел несколько пшеничных лепешек, а затем был ритуально умерщвлен (задушен, после чего на горле был сделан глубокий надрез, видимо, символизировавший отделение жизни от умершего тела). Труп был аккуратно помещен в воду. Дата этого жертво-

²⁶ Пока нет окончательной уверенности, кому принадлежит голова, найденная в Честере – Александру Северу или Гордиану III. См.: *Turnbull P., Jones R.F.J. An imperial portret from Chester-le-street, Co. Durham // Britannia. 1979. Vol. 10. P. 260–261.*

²⁷ *Webster J. Sanctuaries and sacred places // Celtic World. L., 1995. P. 449–450.*

²⁸ *Millett M. Roman Britian... P. 101–102.*

²⁹ В связи с «мужчиной из Линдоу» нельзя не упомянуть о другой интересной находке. В 1983 году, т.е. за год до обнаружения «мужчины из Линдоу», в том же месте был найден прекрасно сохранившийся человеческий череп с остатками волос и одним глазом. Эксперты-криминалисты определили, что череп принадлежал женщине 35–50 лет, после чего полиция начала расследование. Внимание полицейских привлек местный житель Питер Рейн-Бардт, которого ранее подозревали в причастности к бесследному исчезновению его супруги. Решив, что найденный череп принадлежит именно его жене, Рейн-Бардт сознался в её убийстве. Через несколько месяцев выяснилось, что череп принадлежит женщине, жившей в III в. н.э. Тело миссис Рейн-Бардт, насколько нам известно, не обнаружено до сих пор. См. подробнее: *Brothwell D. The Bogman and the archaeology of people. L., 1986.*

приношения сейчас точно установлена – мужчина из Линдоу был умерщвлен в марте–апреле 50 г. н.э.³⁰

Еще один вариант жертвоприношения, связанного с водой, мы встречаем в Лондоне, в водах реки Уолбрук, одного из притоков Темзы. Здесь обнаружено несколько десятков человеческих черепов, аккуратно помещенных в реку в I в. н.э. Традиционно эти черепа связывались с разгромом города, произошедшем во время восстания Боудикки, когда, согласно позднейшей легенде, захваченным легионерам отрубили головы и выбросили в реку. Сейчас, благодаря тому, что рядом с черепами найдено большое количество ювелирных изделий, можно с уверенностью сказать, что мы имеем дело не со следами жестоких битв, а с ритуальными захоронениями мирных и достаточно состоятельных людей³¹.

Применительно к теме статьи следует обратить внимание на два обстоятельства. Во-первых, головы императорских статуй оказывались в священных для бриттов реках, озерах и болотах, часто выступавших в качестве мест для совершения жертвоприношений. Уже это позволяет усомниться в том, что головы императорских статуй могли оказаться в воде из-за антиримских выступлений. Вряд ли восставшие бритты были готовы осквернить свои священные места римскими символами.

Во-вторых, водоемы оказываются связанными с общебриттским культом головы как важнейшей части тела человека³². Практически отрезанная голова «человека из Линдоу», черепа из Уолбрука – все это позволяет предположить, что реки и болота считались «переходными» местами между миром живых и мертвых, между миром людей и богов.

Можно предположить, что голова императорской статуи не выбрасывалась в воду в качестве протеста против римской власти, а аккуратно помещалась в реку как захоронение или своеобразное жертвоприношение, совершаемое после смерти императора. Принцепс прекращал мирское существование, обожествлялся, а голова его статуи, символизировавшая всю его жизненную силу, помещалась ближе к миру богов – в реку, озеро или болото. Так, традиционный и обязательный для всей *Pax Romana* императорский культ, смешиваясь с вековыми традициями местных жителей, приобретал новые смыслы и находил своеобразное воплощение. Следовательно, в головах импе-

³⁰ Подобная практика жертвоприношений была широко распространена на территории Западной Европы, в регионах, заселенных кельтскими племенами («Человек из Толлунда», «Человек из Клониэвэна»). Захоронение в Линдоу отличается от подобных сравнительно поздней датой. См. подробнее специальную монографию: Ross A., Robins D. *The life and death of a Druid prince*. L., 1991.

³¹ Bradley R., Gordon K. Human skulls from the river Thames, their dating and significance // *Antiquity*. 1988. Vol. 62. P. 503–507; Maloney C., de Moulins D. *The Archaeology of Roman London*. L., 1990. Vol. I. The upper Walbrook in Roman period. P. 5.

³² Ross A. *Pagan Celtic Britain*. L., 1967. P. 61–126; Садовская М.С. *Кульτ императора...* С. 76.

раторских статуй, найденных в водах Альбиона, можно видеть не свидетельства борьбы бриттов против римских захватчиков, но своеобразное проявление взаимодействия двух разных культур – римской и местной кельтской.

Необходимо сказать, что это не единственные примеры сочетания императорского культа и бриттских религиозных традиций. Так, в кельтских святилищах Виллингхэм Фена, Уорлингтона (Кэмбриджшир) и Льянио (Уэльс) обнаружены небольшие бюсты из бронзы и дерева, изображающие римских императоров и членов их семей – Адриана, Антонина Пия, Криспину. Эти статуэтки помещались у алтарей вместе с изображениями местных божеств, видимо, почитались наравне с ними³³.

Рассматриваемый вопрос может показаться частным и незначительным. Однако по своей сути он тесно связан с главной проблемой изучения Римской Британии – проблемой романизации провинции. В отечественной науке общепринято положение о том, что провинция Британия была слабо романизованной, а местное население долгое время сопротивлялось захватчикам³⁴. Такой подход предопределяет интерпретацию источников – императорские статуи разрушались сопротивлявшимися бриттами, головы статуй выбрасывались в реки. Представляется, что романизацию следует рассматривать не как односторонний процесс влияния завоевателей-римлян на сопротивляющихся бриттов. Романизация представляла собой процесс культурного взаимодействия, в который были вовлечены элементы не только римско-греческой и бриттской, но и других культур Средиземноморья и Центральной Европы³⁵. Одним из продуктов подобного взаимодейст-

³³ Предполагается, что эти бюсты служили декоративными навершиями скипетров. О них см.: *Fishwick D.* Imperial scepter heads in Roman Britain // *Britannia*. 1988. Vol. 19. P. 399–400. См. также: *Alfoldi A.* The bronze mace from Willingham Fen, Cambridgeshire // *JRS*. 1949. Vol. 39. P. 19–22.

³⁴ *Виноградов П.Г.* Средневековое поместье в Англии. СПб., 1911. С. 51; *Садовская М.С.* Романизация провинции Британия (I–II вв. н.э.) // УЗ МГПИ им. В.И. Ленина. Из истории древнего Рима. М., 1960. С. 61–79; *Широкова Н.С.* Мрамор из Ториньи // *АМА*. 1983. Вып. 5. С. 65; *Штаерман Е.М.* Кризис рабовладельческого строя в Западных провинциях Римской империи. М., 1957. С. 198.

³⁵ Проблема романизации сейчас является одной из наиболее обсуждаемых в зарубежном антиковедении. Нам ближе всего понимание этого термина, сформулированное Мартином Миллеттом: *Millett M.* The Romanization of Britain. An essay in archaeological interpretation. Cambr., 2005. P. 1–2. См. также: *Freeman P.W.M.* «Romanisation» and Roman material culture. Review of Millett 1990 // *JRA*. 1993. Vol. 6. P. 438–445; *Hingley R.* Globalizing Roman culture: unity, diversity and empire. L., 2005. P. 44–45; *Idem.* The 'legacy' of Rome: the rise, decline and fall of the theory of Romanization // *Roman Imperialism: Post Colonial Perspectives*. Leicester, 1996. P. 35–48; *Mattingly D.* Vulgar and weak 'Romanization', or time for a paradigm shift? The review of Italy and the West: comparative issues of Romanization // *JRA*. 2002. Vol. 15. P. 536–540; *Terrenato N.* The Romanization of Italy: global acculturation or cultural brico-

вия является инкорпорация символов императорского культа в традиционные британские ритуалы, размещение их в священных для местного населения местах.

Предложенное объяснение находок голов императорских статуй в британских водоемах – гипотеза. Таких артефактов совсем немного. Чаще всего их находили далекие от науки люди³⁶, следовательно, полной и достоверной информации об изначальном археологическом контексте источников у нас нет. К сожалению, рядом с головами практически отсутствуют находки инвентаря, которые могли бы подтвердить ритуальный характер подобной локализации артефактов³⁷. В силу малочисленности находок нельзя пока полностью исключить случайный характер местонахождений. Только дальнейшие археологические исследования и появление новых результатов смогут прояснить ситуацию и ответить на вопрос, были ли головы императорских статуй выброшены восставшими или бережно захоронены романизованными британцами.

A.Ye. Baryshnikov

**THE HEADS OF EMPERORS' STATUES
IN THE RIVERS OF ALBION:
THE PROBLEM OF ARTIFACTS' INTERPRETATION**

This paper considers a group of statuary heads found in Britain. They all, whether made of marble or bronze, were parts of emperors' sculptures but were cut off and thrown into the rivers (heads of Claudius and Hadrian are best-known). Motives of beheading these statues are uncertain. Some scholars (e.g. M.S. Sadovskaya) suggested that the heads were cut off by rebellious Britons. We offer another explanation based on several arguments. Firstly, rivers and springs, lakes and bogs were sacred places for Britons. Material objects such as jewellery and rarer human bodies were placed into their waters as votive offerings. Secondly, we can notice that such sacred places were linked with the Celtic cult of human head,

lage? // *TRAC*. Oxf., 1998. 97. P. 20–27; *Webster J.* Creolizing the Roman provinces // *AJA*. 2001. Vol. 105. No. 2. P. 209–226.

³⁶ Так, голову Клавдия нашел рыбачивший в реке Эд двенадцатилетний мальчик. Отсутствие в описаниях находки информации о личности нашедшего заставляет нас предположить, что мальчик не был родственником владельца земли и относился к низшим слоям населения. См.: *Haverfield F.* Romanization... P. 68; *Macdonald G.* Op. cit. P. 3–4.

³⁷ Единственное исключение может представлять голова Адриана. Джордж Макдональд (со ссылкой на Чарльза Роуч Смита) указывал, что в 1837 г. на месте обнаружения данного артефакта было найдено несколько декоративных изделий из бронзы. Однако подтвердить связь головы Адриана и этих изделий не представляется возможным – описание Роуч Смита (аптекаря, а по совместительству – антиквара-любителя), которое цитирует Макдональд, не дает нам хоть сколько-нибудь надежной почвы для таких предположений. См.: *Macdonald G.* Op. cit. P. 1.

and the best-known example of this connection is the group human skulls found in the river Walbrook. Old religious traditions of Britain interacted with new imperial customs such as a cult of the Emperor. The beheading of statues and the placement of their heads into the water could be the part of the ritual based on mixing Roman and British habits, a result of cultural interaction in the province, British interpretation of Roman imperial cult. Here we can draw an analogy with small busts found in the shrines of Willingham Fen, Llanio etc. It must be said that the main problem is lack of sources. We can study only few heads and for most cases the context is unclear. So our hypothesis must be checked again later when new artifacts will be found.